

АНТИАВТОРСКОЕ ПРАВО

Начну с символа, которым обозначается авторское право.
Все знают этот значок, называется он копирайт.
То есть право на копирование.

Вопрос: почему именно авторское право связано с копированием?

Вот перед вами текст, яблоко и стул.
Почему текст нельзя копировать, а яблоко или стул можно?

А вот почему.

Как скопировать яблоко? Вырастить новое. Это не так просто, нужно посадить яблоню, ухаживать за ней и т.д. Потом на ней появляются яблоки. И никто вам не скажет, что вы незаконно скопировали яблоко, растущее на яблоне в саду у соседа.

Как скопировать стул? Нужно заготовить дерево, обработать его, что-то там выпилить-выстругать, покрыть лаком, обтянуть тканью, может быть, и т.д. И никто вам не скажет, что вы незаконно скопировали стул, который уже стоит в доме у соседа.

А как скопировать текст?

Когда-то это было не очень просто. Нужно было изрядно потрудиться, чтобы на чистом листе бумаге, пергамента, папируса, бамбуковых планках или глиняных табличках ещё раз написать этот текст. Парадокс в том, что тогда и авторского права не было. Если кому было лень или он писать не умел, то были специальные люди, писцы, которые занимались копированием. Потом появилась всякая техника, и стало легче. На пишущей машинке вы могли сделать уже сразу несколько копий – под копирку. Ну, а с появлением компьютеров и интернета, все тексты стали оцифровываться. Вот вы нашли текст в интернете. Как его скопировать? Да проще простого: одним нажатием кнопки – скачать, или `copy` – выделить, нажать `ctrl` и в вашем файле нажать `paste`.

И получается, что запрещается как раз то, что сделать легко, а что сделать трудно, никто и не запрещает.

Если бы информацию размножать было трудно, как трудно размножать яблоки или стулья, тогда другое дело.

Но ведь размножение информации сейчас ничего не стоит.

И, значит, запрет на это есть злоумышленное действие, препятствующее свободному распространению и использованию информации.

И, тем самым, тормозящее прогресс человечества.
Ведь именно информация в нашем цифровом мире становится особой ценностью, она дороже яблок и стульев.
И получается, что чем больше современные технологии облегчают процесс распространения и использования информации, тем больше запретов вводится на это распространение и использование.
Это противоречие, на мой взгляд, отражает коренной порок современной цивилизации.

Конечно, всё дело в бизнесе, в деньгах.
Если раньше богат был тот, у кого, условно говоря, много яблок и стульев, то теперь богат тот, у кого много информации, которую он продаёт.
А чтобы продать информацию, ею надо владеть и её охранять, нельзя чтобы кто-то там безнаказанно её копировал. Тогда она обесценится.
Отсюда коммерческая тайна, информационная безопасность, авторское право и все прочее.

Но вернёмся к автору. Ведь право называется авторским.
Вопрос: зачем оно автору? Есть две причины: корысть и тщеславие.

Автор хочет денег за своё произведение.
Тогда почему же так получается, что, например, на литературном произведении наживается не столько автор, сколько всевозможные посредники: редакции и издательства.
А потому что автор передает им свои имущественные права на произведение, т.е. разрешает им копировать. Понятное дело, что они-то уже дальше никому ничего не разрешают.
Кстати, иногда и автору. Часто бывает так, что произведение, опубликованное в некоем журнале, автор, согласно договору, не имеет права публиковать в другом месте. Это значит, что авторское право доходит до ущемления прав автора, что уже совсем никуда не годится.

С тщеславием проще: автор хочет, чтобы все знали, что это придумал он, а не Вася Пупкин. Я только не понимаю, при чём тут юридические права? Это, скорее, область этики или даже религии. Ведь тщеславие – один из смертных грехов или одна из пяти отрав, как выражаются буддисты.

Кроме того, как вы собираетесь отличать плагиат от творческой переработки? Вот в научной среде уже внедрена автоматическая система, которая называется «Антиплагиат». И учёные от неё стонут. Особенно, когда речь идёт об автоплагиате: это когда автор пишет статью, в которой обширно использует куски текстов из других своих статей. Но это же полный бред! Очень часто для того, чтобы читателю было понятно, о чём идёт речь, значительная часть статьи просто вводит его в курс дела: даются нужные

определения, рассказывается, что уже сделано, и т.п. И только потом пишут то, ради чего статья и затевалась. Но если вы пишете серию статей по одной теме, решая то одну, то другую, то третью проблему, вы неизбежно повторяете весь этот вводный текст. А вам говорят – это автоплагиат. И получается, что борются уже не с плагиатом, а с автором.

Не лучше обстоит дело и тогда, когда кто-то другой использует ваш текст, или вы используете чужой текст. Да если бы Шекспир создавал свои трагедии в наше время, его бы засудили за плагиат. Своего «Гамлета» он списывал с III части древнескандинавских хроник, записанных Саксоном Грамматиком за 400 лет до этого. Она называлась «Сага о Гамлете» или Амледе. Вообще раньше такая творческая переработка была в порядке вещей. А сегодня вы десять раз подумаете, можно ли это делать, или вас объявят плагиатором.

Конечно, не я первый обратил внимание на вред авторского права. Первыми это сделали программисты в 70-х годах прошлого века. Почему программисты, а не писатели, поэты, композиторы? Да потому что программирование гораздо больше нацелено на конкретный практический результат. А, главное, программные системы делают не с нуля, а на основе уже существующих. Именно это обеспечило бурный взлёт программных технологий и сделало наш мир цифровым.

Тогда возник и значок копиленфта – копирайт, зеркально отраженный по вертикальной оси. Копирайт можно прочитать не только как права на копирование, но и как копирования направо. А тут – налево. Сначала копиленфт возник просто как насмешка над авторским правом. Потом – как специальная вирусная лицензия, которая «заражает» производные работы. Чем заражает? Заражает свободой: если вы используете произведение с копиленфтом, вы обязуетесь снабжать свой труд тем же знаком копиленфта, то есть вы разрешаете и свой труд свободно использовать дальше, а не присваиваете себе все права на него, запрещая дальнейшее использование.

Важное отличие копиленфта от копирайта ещё и в том, что копирайт никаких прав не создаёт. Согласно Бернской конвенции, вступившей в силу в 1887 г., автором считается тот, чьё имя или псевдоним указаны, например, на обложке книги, и для вступления в силу авторских прав значок копирайта не требуется. Автора ни о чём таком не спрашивают. Значок нужен лишь для того, чтобы недвусмысленно указать на автора. А потом, конечно, для передачи этих прав другим: редакциям, издательствам и т.д. Из-за этого, то есть из-за того, что по умолчанию авторское произведение нельзя копировать и использовать без разрешения автора, значок копиленфта необходимо ставить, если автор хочет обратного: разрешить копировать и использовать.

Будь моя воля, я бы сделал всё с точностью до наоборот: по умолчанию всё можно. А уж если автор хочет что-то запретить, то пусть тогда и ставит какой-то значок. Хотя мне кажется, что и это право нельзя давать автору. Если автор хочет что-то запретить, никто не мешает ему положить своё произведение в стол, или в банковский сейф. И фиг кто скопирует! Но если уж ты выложил своё произведение в публичное место, то это значит, что ты отпустил его в свободное плавание. И ставить запрет на чтение или копирование – это плохо. А то ведь хочешь что-то узнать по какой-то интересующей тебя теме, лезешь в интернет, находишь, а там – надпись: заплати столько-то рублей или долларов, тогда и читай. Даже не на копирование запрет, а на чтение!

Правда, тут нужно опять оговорить: виноват в этом, как правило, не автор, а всё те же посредники, паразитирующие на авторском праве.

Иногда в защиту авторских прав говорят: ну, как же – автор вложил в своё произведение столько труда, а труд должен оплачиваться. Это не верно: труд не имеет стоимости. Почитайте Карла Маркса, он всё про это написал. Стоимость может иметь результат труда, но это другое дело. Если ты будешь с утра до вечера то забивать гвоздь в доску молотком, то вытаскивать его оттуда клещами, то труда будет очень много, но за результат тебе никто ничего не заплатит.

Кроме того, авторское право вообще не про оплату творческого труда. Какой такой труд оплачивают, когда наследники авторских прав получают деньги за использование произведения умершего автора? Это какой-то перекося. С моей точки зрения всё в авторском праве – одни сплошные перекося.

Чтобы понять всю абсурдность авторского права, как право запрещать копирование, исполнение, использование и т.д., достаточно сравнить, скажем, книгу и батон хлеба. Я плачу деньги за книгу, и я плачу деньги за хлеб. Ну и какие права на этот хлеб имеют те, кто выращивает, выпекает и продаёт? Что: фермер, хлебопёк или продавец может запретить уже сделанный хлеб?

Другое дело, что текст из книги можно скопировать, а мультиплицирование хлебов пока что удалось только одному человеку, да и тот человек только наполовину. И в этом всё дело.

Если уж говорить о правах, то вовсе не автора и, тем более, посредников-наследников, а самого произведения. А что: произведение создаётся для того, чтобы служить людям, свободно распространяться, оказывать на них влияние и т.д. И что: когда запрещают показывать, публиковать, слушать, исполнять

и т.д., то произведению от этого лучше становится? Я уж не говорю о публике, для которой всё это и предназначено.

Ещё говорят: вот же Пушкин не отказывался от гонораров и даже кое-что писал на заказ. Действительно, например, за «Руслана и Людмилу» Александр Сергеевич получил гонорар 1,5 тыс. руб. Правда, прибыль издателя, Гнедича составила около 4 тыс. руб., что кое-что говорит о соотношении авторов и посредников уже в то время. В пересчете на нынешний курс Пушкин зарабатывал литературным трудом около 130 тыс. долларов в год, что сопоставимо с годовым заработком писателей-детективщиков среднего уровня раскрученности. Но Пушкин жил двести лет назад. Всё было другое. Даже в конце XIX века 80% населения России оставалось неграмотным, книжный рынок был узкой маргинальной нишей. К столетнему юбилею Пушкина в 1899 году академическое издание (так и не оконченное) полного собрания сочинений поэта было напечатано тиражом всего 2 тысячи экземпляров.

А что сегодня? Сегодня проблема в некотором роде обратная: не читателей мало, а авторов много. С появлением интернета и социальных сетей их стало вообще необозримое количество. Ясное дело, что гонораров на всех не хватает. Авторы стремятся просто опубликоваться, а уж про гонорары и не заикаются. Конечно, кроме некоторых, раскрученных и распиаренных.

Вопрос: это хорошо или плохо, что каждый что-то пишет, рисует, сочиняет, исполняет и т.д.?

По мне, так, конечно, хорошо.

Разве не в этом предназначение человека и, может быть, смысл его существования?

Но тогда как быть с авторским правом? Этим правом задурили человеку голову, и он оказался в когнитивном диссонансе: ему хочется своё выстраданное произведение нести людям и одновременно ему хочется запретить этим людям копирование, использование, а то и просто чтение.

Конечно, отменить авторское право и разрешить свободное распространение любой авторской информации – это утопия. Пока существует государство, будет существовать государственная тайна. Пока существует бизнес, будет существовать коммерческая тайна. Пока всё это существует, будет существовать и авторское право. Но утопичность идеи не делает её неверной.

Больше трёх тысяч лет назад были сформулированы десять заповедей: не убий, не укради, не прелюбодействуй и т.д. А люди и сегодня убивают, крадут, прелюбодействуют и т.д. Казалось бы, три тысячи лет – срок

достаточный, чтобы счесть эти идеи утопическими и отбросить их. Но почему-то мы не отбрасываем. Почему?

Вот также и с авторским правом. Законы об авторском праве нарушают свободу распространения информации. И это главное. Даже если мы не можем отказаться от этого права «первой ночи», то, по крайней мере, мы можем признать его злом. К тому же, вовсе не все люди крадут и убивают: тех, кто это делает, разыскивает полиция, судят суды и прячут за решётку. Правда, прелюбодействующих поболее будет, и их в тюрьму не сажают, даже не штрафуют. Но морально как бы осуждают, и они вынуждены прелюбодействовать тайно. Может быть, когда-нибудь и с авторским правом так будет? Запретил копирование – иди под суд, ну, или хотя бы скрывай сей проступок, чтобы не подвергнуться общественному осуждению.

В древние времена никаких авторов не было. То есть они как бы были, но считали себя не авторами, а всего лишь посредниками между Богом, Небом, Дао или как там ещё называлась Вселенная, и людьми. Гомера мы знаем по недоразумению, да и жил он не так давно – в IX-VIII вв. до н.э. А вот авторов стихов «Ши цзин» – «Канона Стихов», создававшихся с XI в. до н.э., мы не знаем. Тем более, не знаем авторов Танаха (с XIII в. до н.э.) и «Эпоса о Гильгамеше» (с XVIII в. до н.э.).

И в этом есть некое тайное наслаждение: знать, что твоё произведение ходит по свету, проникает в иные времена, удивляет, умиляет, шокирует, радует, будоражит и покоряет сердца людей, но никто не знает твоего авторства, а ты сидишь себя такой, под деревом, попиваешь хмельной напиток и балдеешь от удовольствия.

Человек живёт от силы 100 лет, а мыслью и чувством охватывает тысячелетия, создавая миф о времени. И в этом мифе время кажется кругом, где далёкое прошлое сливается с далёким будущим. Достаточно вспомнить «первобытный коммунизм» или китайский «да тун» – «великое единение», которое было в прошлом, далёком даже во времена Конфуция, – «Когда действовало Великое Дао, Поднебесная принадлежала всем» – и которое Си Цзиньпин вместе с КПК и всем Китаем ожидает в будущем – как следующую ступень после вроде как уже почти построенного «сяо кан» – общество «малого процветания» или «среднезажиточное общество».

А тогда мы вправе ожидать от будущего «возврата» к утерянному «золотому веку», когда авторов не было и, следовательно, не было и авторского права. Только если в мифической древности это было от недоразвития цивилизации, то в будущем – от переразвития информационных технологий. В этом суперинформационном мире никто не будет считать себя автором, хотя творить будут все – примерно так же, как сегодня все рожают детей, получая

удовольствие, но ни один человек не считает себя творцом человека, отдавая авторство Богу или эволюции, кому как нравится. Разве что какой-нибудь взбесившийся из-за программной ошибки искусственный интеллект не решит присвоить авторство на всё и вся себе.

9 февраля 2020 года